

ПРОТИВОРЕЧИЯ МОТИВАЦИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОЛОНТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

А. В. Старшинова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург, Россия.

E-mail: a.v.starshinova@urfu.ru

Аннотация. *Введение.* Волонтерская активность – действенный инструмент развития социума и мощный ресурс личностного роста. Однако игнорирование ценностной сущности волонтерства при массовой организации добровольческих молодежных объединений снижает его возможности в достижении социальных, экономических, культурных и иных альтруистических целей. Формальный подход к волонтерству не отвечает ни общественным интересам, ни потребностям и ожиданиям молодых людей. Участие в волонтерском движении под влиянием внешних факторов при несложившейся или противоречивой внутренней мотивации вызывает неудовлетворенность своей деятельностью и прекращение ее.

Цель представленной в статье работы – с позиций ценностей добровольческой деятельности выявить и проанализировать мотивацию участия в ней учащейся молодежи.

Методология и методы. Ведущим методом эмпирического исследования являлся анкетный опрос членов волонтерских организаций: школьников, учащихся средних специальных учебных заведений, студентов вузов. Анкета была составлена с опорой на теорию мотивов волонтерства и их классификацию. Общая совокупность респондентов (N = 207) формировалась способом стратифицированной случайной выборки. Количественная стратегия проведенной работы включала такие инструменты, как конструирование портрета волонтера на основе проективных вопросов, методы неоконченных предложений и прямого ранжирования мотивов. Собранные материалы обрабатывались в программе Vortex 10.

Результаты и научная новизна. Изучение деятельности существующих на базе образовательных учреждений волонтерских объединений показало, что она превратилась в завуалированный под добровольчество обязательный вид внеучебной работы учащихся. Подобное «волонтерство» управляется в основном с помощью администрирования и подчиняется задачам учебного заведения. Сформирована типология мотивов волонтерства, отражающая субъ-

ективные представления молодежи. Сопоставление данной типологии с декларируемой мотивацией продемонстрировало их согласованность, но при анализе индивидуальной структуры мотивов была зафиксирована явная направленность на собственные цели и запросы, а не на социальную пользу. «Идеальный тип» волонтера, в соответствии с ответами опрошенных, ориентирован исключительно на альтруистические ценности. «Идеальный» руководитель волонтерской организации характеризуется лишь как менеджер. Сформулировано ключевое противоречие молодежного волонтерства – между его ценностным содержанием как безвозмездной добровольной деятельности на благо общества и преобладанием эгоистических мотивов к участию в ней. Смещение акцентов в установках учащейся молодежи на отношение к волонтерству как ресурсу личного развития провоцирует нарастание проблем в реальной практике. Следствием формализма, зарегулированности и перекосов в причинах занятия волонтерской работой становится разочарование в ней; более трети добровольцев покидают волонтерские объединения из-за утраты или изначально отсутствия внутренней мотивации.

Практическая значимость исследования состоит в научном обосновании необходимости переосмысления и изменения методов управления волонтерством с учетом его ценностных компонентов. Имеющиеся противоречия в мотивации волонтеров инициируют поиск новых подходов к организации их бескорыстного, социально значимого труда.

Ключевые слова: волонтерство, волонтерские организации, мотив, мотивация, учащаяся молодежь, противоречия, ценности.

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке РНФ по теме проекта № 19-18-00246 «Вызовы трансформации социального государства в России: институциональные изменения, социальное инвестирование, цифровизация социальных услуг», реализующегося в Санкт-Петербургском государственном университете. Автор благодарит Ю. В. Лукичеву за участие в сборе эмпирического материала при проведении исследования, а также рецензентов статьи за ценные рекомендации, способствующие качественной подготовке публикации.

Для цитирования: Старшинова А. В. Противоречия мотивации учащейся молодежи к деятельности в волонтерских организациях // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 10. С. 143–166. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-143-166

CONTRADICTIONS OF STUDENTS' MOTIVATION FOR PARTICIPATION IN THE ACTIVITIES OF VOLUNTARY ORGANISATIONS

A. V. Starshinova

*Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia.*

E-mail: a.v.starshinova@urfu.ru

Abstract. *Introduction.* Volunteering is an effective tool for the development of society and a powerful personal development resource. However, ignoring the value content of volunteering in the mass organisation of volunteer youth associations reduces its ability to achieve social, economic, cultural and other altruistic goals. The formal approach to volunteering fails to meet either the public interest or the needs and expectations of young people. Participation in volunteering under the influence of external factors in case of unformed or controversial intrinsic motivation for this activity causes dissatisfaction with the work and termination of activities.

Aim. On the basis of the value of volunteerism, the *aim* of the present publication is to identify and analyse the motivation for student volunteering.

Methodology and research methods. The leading method of empirical research was the questionnaire survey among the members of volunteer organisations: schoolchildren, students of secondary specialised educational institutions and university students. The questionnaire was based on the theory of the motives of volunteering and their classification. The sample (N = 207) was formed using stratified random sampling. The quantitative research strategy included such tools as drawing up a portrait of a volunteer based on projective questions, using the method of unfinished sentences, the method of direct ranking of motives. The materials were processed in the programme Vortex 10.

Results and scientific novelty. The study of the activity of volunteer associations existing on the basis of educational institutions indicates that such activity has become a compulsory type of extra-school work of students, which is veiled under volunteerism. Such "volunteering" is managed mainly through administration and is complied with the tasks of the educational institution. A typology of volunteering motives was formed, reflecting the subjective perceptions of young people. Comparison of the typology obtained with the declared motivation showed their consistency. When analysing the individual structure of motives, a predominance of focus on one's own requests, rather than on social problems, was recorded. According to respondents' answers, an "ideal type" of a volunteer is focused exclusively on altruistic values. An "ideal" leader of a volunteer organisation is

characterised only as a manager. The key contradiction of youth volunteering is formed between its value essence as a free voluntary activity for the benefit of society and the predominance of egoistic motives for participation in it. The shift of emphasis in the motivation of young students to attitudes towards volunteering as a resource for personal development contributes to the growth of contradictions in real practice. The result of formalism, regulation and distortions in the reasons for volunteering is a disappointment in it. More than a third of volunteers leave volunteer associations due to loss or initial lack of internal motivation.

Practical significance consists in scientific justification for the need to rethink and change the methods of volunteer management, taking into account its value components. The existing contradictions in the motivation of volunteers initiate the search for new approaches to the organisation of their selfless, socially significant work.

Keywords: volunteering, volunteer organisations, motive, motivation, student youth, contradictions, values.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the Russian Science Foundation. The project No. 19-18-00246 “Challenges of the Transformation of the Welfare State in Russia: Institutional Changes, Social Investment, Digitalisation of Social Services”, which is being implemented at St. Petersburg State University. The author expresses her sincere gratitude to Julia Lukicheva, who participated in the collection of empirical material in the course of the research. Also, the author would like to thank the reviewers of the present article for attentive reading and recommendations for its improvement.

For citation: Starshinova A. V. Contradictions of students’ motivation for participation in the activities of voluntary organisations. *The Education and Science Journal*. 2019; 10 (21): 143–166. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-143-166

Введение

При трансформации роли социального государства в России одним из важных направлений, формирующихся в негосударственном секторе, становится волонтерство [1]. Развиваясь как общественное движение, повлиявшее на становление профессиональной социальной работы [2], оно выступает частью системы помощи населению и приобретает все более массовый и организованный характер [3]. Специалисты считают волонтерство видом трудовой деятельности, отмечая ее ощутимый экономический эффект [4, 5].

Интерес исследователей к волонтерским объединениям связан с изучением влияния, которое оказывает на молодежь добровольное вы-

полнение ею социальных функций на благо общества. Волонтерская активность представляет собой мощный ресурс развития: в ней реализуются личностные потребности молодых людей, их мотивационные установки, принятые ими социально одобряемые ценности и ценностные ориентации. Деятельность добровольцев как поставщиков социальных услуг позволяет проявить себя на основе свободного выбора, что имеет особое значение для этапов личностного становления, связанных с самоутверждением и самореализацией. Таким образом, с социологической точки зрения феномен волонтерства рассматривается и как система ценностей.

Государство содействует развитию добровольческого движения, осуществляя поиск способов его эффективной координации, создавая условия для привлечения новых участников [6, с. 13]. Однако эти тенденции сопровождаются рисками формального отношения к волонтерству. Противоречие между заинтересованностью субъектов управления молодежными инициативами в увеличении масштабов волонтерских мероприятий и ценностной составляющей волонтерского поведения приводит к снижению внутренней мотивации к вступлению в добровольческие сообщества.

Феномен молодежного волонтерства привлекает внимание и потому, что реализация его проектов позволяет решать одну из важных общественных задач – воспитание молодежи. В институтах образования соответствующая социально-педагогическая технология становится все более востребованной. Однако в ходе ее применения далеко не всегда учитывается ценностный характер волонтерской деятельности, основу которой, как и профессиональной социальной работы, составляют признание уникальности каждого человека и его права на свободный выбор, уважение человеческого достоинства, следование принципам социальной справедливости.

В связи с этим приобретают актуальность вопросы о том, насколько в волонтерской деятельности реализуются ее ценности и насколько мотивы, побуждающие к работе в волонтерских организациях, соответствуют этим ценностям. Понимание этих мотивов не только объясняет, что движет молодыми людьми, вступающими в волонтерские организации, но и способствует созданию социальных условий, которые, по выражению А. Сена, дают реальные возможности «контактировать с обществом решительно и свободно» [7, с. 81]. Исследование противоречий мотивации представителей волонтерства позволяет более отчетливо определить его «проблемные точки» как источники развития, получить представление о соответствии этой работы общественным ожиданиям и, в конечном сче-

те, о социальной результативности в достижении целей, на которые направлено волонтерство.

Обзор литературы

Мотивация поведения личности является одним из традиционных направлений педагогических, психологических, социологических исследований. В научных работах, посвященных волонтерству, сформировано представление о составном характере этой мотивации: «...волонтерская деятельность, как и другие виды деятельности, детерминирована не одним, а несколькими мотивами. Причем эти мотивы неоднозначны и разноплановы, в связи с этим возникает вопрос о полном их соответствии добровольческой деятельности» [8, с. 126]. Данное высказывание побуждает к выявлению наиболее распространенных причин добровольческой активности.

Для выбранного нами аспекта изучения молодежного волонтерства имеет значение ряд методологических положений, содержащихся в психологических исследованиях. «Поведение может строиться, подчиняясь требованиям внешней необходимости или общепринятых образцов, не определяясь собственными жизненными отношениями и потребностями субъекта», – отмечает Е. Е. Насиновская [9]. Обоснования данного положения содержатся в классических работах С. А. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева. Разделяя мотивы поведения на смыслообразующие и мотивы-стимулы, А. Н. Леонтьев подчеркивает динамический характер иерархии последних в силу их обусловленности связями и отношениями, в которые включен субъект деятельности [10, с. 203–204]. Следовательно, для разных возрастных групп волонтеров характерна определенная структура побуждений к оказанию бескорыстной помощи.

В социологии также представлены классические концепции мотивации социальной деятельности [11, с. 127]. Согласно теории Т. Парсонса личность, действия которой всегда мотивированы, рассматривается как одна из подсистем социальной общности. Выполняя общественно значимые функции, индивид ориентируется на удовлетворение собственных потребностей и потребностей системы. Мотивация, по Т. Парсонсу, определяется «потребностными диспозициями», которые складываются под влиянием социального окружения. Реализуя те или иные устремления, личность устанавливает цели и привлекает необходимые ресурсы для их достижения.

Современные социологические исследования акцентируют внимание на особенностях мотивации в зависимости от сферы добровольческой

деятельности [12]; специфики тех групп людей, в интересах которых она осуществляется [13]; характера общественных проблем, на решение которых она направлена [14].

Классическими в интересующей нас сфере стали работы E. G. Clary, M. A. Snyder, в которых дано обоснование функциональной теории мотивов волонтерства [15]. Их классификация впервые была предложена D. H. Smith [16]. Сравнительный анализ волонтерского движения в разных странах с позиций ценностного подхода проведен H. K. Anheier, L. M. Salamon [17].

Предметом ряда зарубежных исследований последних лет являются особенности мотивации начинающих волонтеров [18]. E. A. Greenfield, S. M. Moorman изучают, как влияет волонтерская активность подростков на их вовлеченность в добровольчество на последующих этапах жизненного пути [19]. L. Bonnesen показывает внутригрупповые различия среди молодежи, дифференцирующие ее волонтерское поведение [20]. В подростковом возрасте особая роль в его формировании принадлежит влиянию родителей, которое обусловлено их уровнем образования; возможностями, которыми они располагают; их опытом волонтерства; представлениями о времени, которое позволительно уделить бескорыстной помощи, и др. [21]. Устойчивая готовность к работе в волонтерских молодежных объединениях зависит от их видов; свойственных им особенностей социальных взаимодействий; складывающихся в них типов лидерства [22]; их организационной культуры и социально-психологического климата [23].

Социологические эмпирические исследования, расширяя и конкретизируя представления о мотивации к волонтерству представителей различных социальных групп, содержат и типологии их мотивов.

А. А. Клепикова характеризует волонтерство как профессиональное сообщество людей, побуждениями которых являются забота о тех, кто нуждается в помощи, самореализация и личностное развитие, следование религиозным принципам, престиж участия в волонтерских проектах, желание «отблагодарить судьбу» за личное благополучие. Подчеркивая условность выявления отдельных мотивов, их комплексный и динамичный характер, автор отмечает: «Нередко волонтеры ... первоначально объясняют свой выбор альтруистическими соображениями, но затем, с опытом, начинают трактовать свою работу в терминах самореализации, обогащения собственной личности, но не заботы о благе другого» [12, с. 398].

Рассматривая добровольчество как специфический вид трудовой деятельности, А. А. Кудринская в соответствии с общепринятыми представлениями различает две основные группы мотивов – альтруистические

и эгоистические. Они не являются взаимоисключающими, но в конкретных случаях какие-то из них выступают ведущими [24, с. 13].

Рассматривая волонтеров как представителей особой социальной группы, В. Н. Стегний и М. В. Никонов предпринимают попытку сформировать универсальную типологию их мотивации на основе синтеза нескольких исследовательских подходов. Наиболее распространенным стимулом добровольческого поведения, по их мнению, является стремление к личностному росту, вызванное потребностями в самоактуализации и самореализации [25, с. 152–153].

Работы D. J. Burns и других его соавторов посвящены альтруистическим мотивам добровольчества, в которых находят выражение ценности справедливости, помощи и сострадания нуждающимся. К ним близки мотивы долженствования – служения обществу, религиозного долга и т. п. [26].

История формирования классических теоретических подходов, раскрывающих причины участия в волонтерской деятельности, представлена М. П. Сухарьковой на основе анализа признанных зарубежных исследований [27, с. 13–14]. Показано, что уже в первоначально предложенной в 1981 г. двухфакторной модели мотивации Д. Смита была сделана попытка разделить многообразные мотивы волонтерства на эгоистические и альтруистические. Все последующие работы в этой области основывались на данной классификации.

Для нашего исследования значимо несколько теоретических положений. Прежде всего, вывод о том, что по мере возрастания инструментальных мотивов усиливаются риски трансформации волонтерства в «квазиволонтерство» (Х. Анхейер и Л. Сэлэмон). Далее, понимание того, что мотивация представителей различных возрастных групп выражает особенности ценностных ориентаций определенного возрастного этапа, т. е. возраст или социальный статус выступают дифференцирующими факторами в намерении заниматься волонтерской деятельностью (М. Давила и Х. Диас-Моралес). Наконец, обоснованным представляется тезис о бесперспективности попыток создать универсальную классификацию мотивов, поскольку они индивидуальны и каждый участник одних и тех же добровольческих программ руководствуется различными побуждениями (Е. Клэри, М. Снайдер, У. Норд и С. Фокс). Последнее утверждение послужило убедительным поводом для конструирования многомерных моделей мотивации и принятия в качестве ведущей среди них функциональной теории [28], которая объясняет природу волонтерства с позиций динамического взаимодействия индивидуальных потребностей и возможностей социальной среды для их удовлетворения.

Таким образом, в мотивах добровольцев находят выражение их стремления, ценности, ценностные ориентации, в то время как мотивация означает процесс формирования побуждений под влиянием совокупности взаимодействующих социальных факторов.

Материалы и методы

Предметом эмпирического исследования, проведенного в 2018 г. методом анкетного опроса (N = 207), было изучение мотивации школьников и студентов средних специальных и высших учебных заведений к вступлению в организации волонтеров. Анкета включала 15 вопросов, в том числе открытых. Ответы респондентов позволяли

- составить обобщенный портрет волонтера с учетом таких характеристик, как пол, возраст, род занятий, стаж работы волонтером, вовлеченность в реализацию волонтерских проектов, частота участия в волонтерских мероприятиях, степень удовлетворенности, причины неудовлетворенности, факторы, влияющие на выход из организации;

- определить мотивацию к участию в волонтерской деятельности.

При составлении анкеты мы ориентировались на теорию мотивов волонтерства и их классификацию, представленную в работах Е. Клэри, М. Снайдер и др. [15] и послужившую основанием шкалы ранжирования мотивов.

Методика определения мотивации состояла из двух блоков.

В первый блок вошли проективные вопросы, сформулированные в виде неоконченных предложений. Выбранный формат позволил респондентам проявлять спонтанную реакцию, в которой обнаруживались их субъективное понимание феномена волонтерства и личные, нередко латентные, побуждения к участию в добровольческих мероприятиях. Опрошенные сформулировали характеристики «идеального» волонтера и лидера волонтерской организации, обозначили преимущества и недостатки исследуемой общественной деятельности. На основе полученных ответов, которые после кодирования были структурированы по категориям, мы составили типологию субъективных мотивов волонтерской активности молодежи.

Второй блок содержал перечень общепринятых представлений о мотивах волонтерства (12 позиций), в которых отражаются его базовые ценности: общественное благо, бескорыстие, помощь и взаимопомощь, совершенствование общества, самосовершенствование, общность с другими людьми, приобретение новых знаний, развитие опыта, долг, карьера, духовность и вера, психологическое самочувствие. Респонденты оценивали

их значимость с помощью ранжирования. Ответы были структурированы в соответствии со средним значением ранга, первые шесть отобраны в качестве основных, составивших индивидуальную структуру мотивации к волонтерству.

В дальнейшем типология мотивов, полученная с помощью проективных вопросов, и ранжированный перечень мотивов были сопоставлены для определения их согласованности.

Стратегия исследования позволила решить ряд задач:

- выяснить, какие мотивы являются преобладающими – так называемые эгоистические, в которых превалирует собственный интерес и которые сформировались под воздействием личностных ценностных ориентаций и внешних обстоятельств, или альтруистические, в которых воплощаются общественные ожидания и социальные ценности;
- сформировать представление об индивидуальной мотивационной структуре, установить степень влияния на нее декларируемой, социально одобряемой системы мотивов;
- оценить динамику мотивации в зависимости от стажа волонтерской деятельности, возраста добровольцев, типа и уровня образовательных учреждений, в которых они обучаются.

Для построения выборочной совокупности использовалась стратифицированная случайная выборка. Обработка полученных материалов производилась в программе анализа социологической информации Vortex 10.

В анкетировании приняли участие члены 22 молодежных волонтерских организаций – 78,3% девушек и 21,7% юношей. Учащиеся школьных учреждений составили 65,7% опрошенных, средних специальных учебных заведений – 10,6%, вузов – 23,7%. Большинство из них (42,5%) имели опыт волонтерской работы менее 1 года; 8,7% – более пяти лет; остальные – от 3 до 5 лет. 61,4% респондентов были постоянными членами волонтерских организаций; 26,1% – участниками разовых добровольческих акций; 12,5% на момент опроса не состояли в волонтерской организации, но имели такой опыт. Высокую активность проявляли 45,4% опрошенных, участвующих в волонтерских мероприятиях не реже двух раз в месяц; 9% затруднились определить частоту своей поддержки волонтерских проектов.

Результаты исследования и обсуждение

На первом этапе исследования был проведен анализ волонтерского движения в образовательных учреждениях города Екатеринбурга, в кото-

ром функционируют крупные волонтерские объединения, занимающиеся подготовкой волонтеров и реализацией волонтерских проектов, – Ресурсный добровольческий центр «Сила Урала» и центр «Волонтеры Урала»¹. Их деятельность начиналась с реализации программы волонтерства, являющегося альтернативой традиционным формам профилактики рисков социально неодобряемых форм поведения. Волонтерство рассматривалось как социальное пространство, где транслируемые в процессе помощи другим ценности здоровья, здорового образа жизни, участия в спорте, активной жизненной позиции и другие становятся для детей, подростков и молодежи личными ценностями.

Анализ деятельности волонтерских отрядов учащейся молодежи показывает, что в школьных учреждениях она организована как одно из направлений внеклассных планируемых мероприятий, а в средних специальных и высших учебных заведениях осуществляется, как правило, в соответствии с задачами этих заведений, такими, например, как оказание помощи студентам из зарубежных стран в адаптации к новой социокультурной среде. Студенческим волонтерским объединениям свойственны самостоятельность и независимость от планов деятельности других отрядов.

Общей проблемой волонтерских организаций является ограниченность ресурсов – финансовых, кадровых, информационных. Их деятельность нередко определяется приоритетами и мотивами руководителей и планируется как внеучебная работа по согласованию с администрациями образовательных учреждений. Нейтрализовать эти недостатки были призваны социально-педагогические проекты «Равный обучает равного», «Стандарт профилактики», «Городские добровольческие сборы», «Актив педагогов по организации волонтерского движения в образовательных учреждениях», «Академия волонтерских наук», интернет-проект «Волонтер Екатеринбурга», формирующие адекватные принципы деятельности волонтерских организаций и актив молодых волонтеров, обладающих социальными навыками и коммуникативной культурой, позитивным настроем на участие в социальной жизни, способных привлекать и, мотивируя, удерживать участников волонтерских программ. Проведенный анализ позволил предположить, что в мотивации учащихся образовательных учреждений к волонтерству преобладают внешние факторы, несмотря на усилия управленческих структур избежать формализации молодежного волонтерства.

¹ Волонтеры Урала. О проекте [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://volural.ru/page/about> (дата обращения: 21.05.2019).

На этапе сбора, обработки, систематизации и структурирования эмпирических данных были выявлены субъективные представления респондентов о том, что побуждает людей становиться волонтерами (табл. 1).

Таблица 1
Типология мотивации к волонтерству: представления учащейся молодежи

Table 1
The typology of motives for volunteering: students' views

Типы мотивов	Представления респондентов, %
Внутренняя потребность, самосовершенствование, чувство удовлетворенности	65,22
Приобретение новых умений, знаний, навыков	13,53
Общение с разными людьми, чувство общности с волонтерами	5,31
Возможность повлиять на социальную ситуацию, сделать вклад в улучшение социального благополучия	5,31
Приобщение к таким общечеловеческим ценностям, как любовь, дружба, мир	4,83
Внешняя необходимость участия в волонтерской деятельности	1,45
Другое	1,45
<i>Всего ответивших</i>	<i>97,10</i>
<i>Не ответили</i>	<i>2,90</i>
<i>Итого</i>	<i>100,00</i>

Перечисленные в табл. 1 утверждения соответствует принятым классификациям, которые включают мотивы личностного роста, карьерные, познавательные, социальные, ценностные, альтруистические мотивы. Согласно мнению большинства опрошенных, добровольцы руководствуются внутренними побуждениями, что свидетельствует о преобладании нормативных представлений о природе волонтерства. Однако незначительная часть все же полагает, что добровольческая помощь осуществляется в силу внешних обстоятельств, и это мнение может быть индикатором реальной ситуации, когда в практике превалируют внешние факторы мотивации.

Соотнесение представленной в табл. 1 типологии со структурой мотивов, полученной на основе ранжирования предъявленного перечня, демонстрирует в основном их согласованность, подтверждая наше предположение о влиянии декларируемых принципов на индивидуальную мотивацию учащихся. Респонденты обнаружили знание сущности и ценнос-

тных основ волонтерства (общественное благо, совершенствование общества и самосовершенствование, взаимопомощь, помощь, бескорыстие и др.).

Далее выяснялось, в какой степени волонтеры руководствуются этим знанием в своем поведении (табл. 2). Первые позиции заняли мотивы личностной самореализации и саморазвития, которые обычно обозначают как эгоистические.

Таблица 2

Структура мотивации учащейся молодежи к волонтерской деятельности

Table 2

The structure of students' motivation for volunteering

Мотивы	Индекс	Ранг
Научиться чему-то, узнать что-то новое	2,48	I
Возможность быть в дружеских отношениях с кем-либо, быть ценным для других людей	2,81	II
Реализация альтруистических ценностей помощи нуждающимся	2,95	III
Перспектива карьерного роста через трудовой опыт в волонтерстве	3,86	IV
Чувство удовлетворенности, самосовершенствование	3,87	V
Возможность загладить свою вину, исправить ошибки	4,86	VI

Иерархия перечисленных мотивов отражает особенности исследуемой молодежной группы, специфику ее потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Так, в стремлении получить новый опыт («узнать», «научиться») отчетливо проявилась направленность на реализацию собственных запросов, а не на решение общественных проблем. Объяснение мы усматриваем в том, что обучение, как ведущий вид активности на данном возрастном этапе, носит инструментальный характер, поэтому и сопутствующие виды деятельности выступают как его комплементарные способы для последующего социального и профессионального самоопределения, самореализации и самоутверждения.

Социальные мотивы, которым по результатам опроса принадлежит второе место, характеризуют общую для молодежи потребность в поиске друзей, общении с ними и принадлежности к определенной группе сверстников. Массовый характер волонтерства позволяет реализовать эту потребность, тем более что участию в нем содействуют образовательные учреждения.

Третье место заняли альтруистические мотивы, отражающие первоначальное, самое общее представление молодежи о волонтерской работе как безвозмездной деятельности на благо других людей и общества в целом.

Последующие позиции близки к мотивам эгоистического характера, поскольку связаны с решением личностных проблем и собственным развитием. Вместе с тем 65,2% респондентов считают причиной оказания добровольной помощи внутреннюю потребность, реализация которой приносит чувство глубокой удовлетворенности (табл. 1).

Противоречие между пониманием природы волонтерства и собственным поведением нашло подтверждение и в представлениях молодежи об идеальном образе волонтера – 61,8% респондентов охарактеризовали его как человека, готового в любой момент выполнять добровольную и безвозмездную общественную работу на альтруистических основаниях (табл. 3).

Таблица 3

Представления респондентов о волонтере

Table 3

Youth perceptions about a volunteer

Характеристики волонтера	Распределение ответов, %
Человек, занимающийся общественной деятельностью добровольно и безвозмездно	35,7
Альтруист, готовый всегда помочь	26,1
Человек, занимающийся общественно значимой и полезной деятельностью	14,0
Добрый, доброжелательный, искренний человек	11,1
Человек, для которого волонтерство – стиль жизни, способ самореализации	5,8
Веселый, общительный человек	2,9
Ответственный, воспитанный человек	1,9
Активный, энергичный человек	1,4
Принужденный к труду человек	1,0
<i>Итого</i>	<i>100</i>

Практически каждый четвертый волонтер заявил, что добровольчество – позитивное общественное явление, благоприятно влияющее на его участников (табл. 4).

Вместе с тем респондентами были отмечены и отрицательные стороны занятий волонтерством (табл. 4). Каждый пятый указал на то, что

участие в волонтерских мероприятиях отнимает много личных ресурсов – сил, времени и т. п. Это одна из наиболее распространенных причин прекращения членства в добровольческой организации (табл. 5).

Таблица 4

Негативные факторы участия в волонтерстве

Table 4

Negative characteristics of participation in volunteering

Отрицательные стороны волонтерской деятельности	Распределение ответов, %
Отнимает много ресурсов, таких как время и силы	21,74
Отсутствует материальное вознаграждение за проделанную работу	11,59
Отрицательно влияет на образовательный процесс	2,42
Нет возможности реально изменить социальную ситуацию	9,18
Отсутствует отклик от групп помощи	2,42
Отрицательных факторов нет, только положительные	27,05
Другое	6,76
<i>Всего ответивших</i>	81,16
<i>Не дали ответа на вопрос</i>	18,84
<i>Итого</i>	100

Таблица 5

Причины выхода из волонтерских организаций

Table 5

Reasons for leaving volunteer organisations

Причины выхода из волонтерской организации	Распределение ответов, %
Изменение внутренней мотивации, утрата потребности заниматься волонтерской деятельностью	36,23
Недостаток ресурсов (сил, времени, денег)	28,02
Изменение своей социальной роли, ориентированность на профессиональный рост, материальное благополучие	8,21
Изменение структуры волонтерской организации, ее реорганизация	5,31
Эмоциональное выгорание, усталость	2,42
Другое	6,76
<i>Всего ответивших</i>	86,96
<i>Не дали ответа на вопрос</i>	13,04
<i>Итого</i>	100

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что далеко не все молодые волонтеры готовы безвозмездно делиться своими ресурсами во благо других. Почти каждый десятый из опрошенных не предполагал, что ожидаемое улучшение общественных условий или жизни людей происходит достаточно медленно и социальный эффект от волонтерской деятельности виден не сразу. Для части респондентов важна реакция тех, кому они оказывали помощь, что можно рассматривать как проявление юношеского максимализма. Некоторые испытуемые продемонстрировали неумение планировать волонтерскую работу, указав на трудности ее совмещения с учебной деятельностью.

Высокой оказалась доля (36,23%) тех, для кого наиболее важной причиной выхода из волонтерской организации была утрата внутренней мотивации (см. табл. 5). С одной стороны, они понимали, что добровольцы руководствуются внутренними побуждениями, с другой – их неустойчивые собственные намерения и предлагаемые условия волонтерства как вынужденной деятельности не способствовали поддержанию их интереса. Обозначившееся противоречие между стремлением молодежи к осознанному выбору и необходимостью действовать в определенных организационных рамках может усиливаться по мере формализации работы волонтерских объединений. Поэтому необходимо использовать такие виды и формы организации деятельности, которые поддерживают устойчивость мотивации к добровольчеству.

Таким образом, анализ эмпирических данных свидетельствует о противоречиях мотивации к волонтерству среди учащейся молодежи. Они созвучны выявленным в ряде исследований тенденциям.

Так, А. В. Ермилова, И. А. Исакова, признавая отечественное добровольчество преимущественно молодежной деятельностью, приоритетными для этой группы волонтеров называют мотивы общения, т. е. мотивы эгоистической направленности [29, с. 52].

А. А. Клепикова, как уже отмечалось, зафиксировала преобладание альтруистических побуждений при вступлении в волонтерскую организацию и их замещение на эгоистические [12, с. 398].

Проследив аналогичную динамику, А. С. Игнатьева выделила определенные группы мотивов в качестве критериев готовности или неготовности студентов к волонтерской деятельности [30, с. 170].

Г. Е. Зборовский, М. В. Певная и А. А. Ведерников, изучая особенности регионального управления волонтерством, констатировали, что в настоящее время «фиксируется трансформация мотивационных оснований волонтерского действия: ориентация на других уступила место ори-

ентации на себя, идеалистические установки отчасти сменились прагматическими» [6, с. 20].

Результаты проведенной нами работы в определенной мере соответствуют и выводам J. Stuart. Волонтеры подросткового возраста, участвуя в добровольческой деятельности, преследуют, прежде всего, личную выгоду – получение удовольствия в процессе помощи другим, возможностей веселого времяпрепровождения, повышение самооценки, обретение уверенности в себе, нового опыта, знакомство с новыми людьми [18].

Среди полученных нами данных особое место занимает характеристика руководителя волонтерской организации, составленная согласно высказываниям респондентов (табл. 6). В отличие от личностных качеств волонтера, этому аспекту в исследованиях практически не уделяется внимания. Вместе с тем проблема лидерства в волонтерском движении, на наш взгляд, является одной из наиболее актуальных в контексте обозначившейся общественной потребности в эффективных способах и оптимальных методах управления добровольческим движением.

Таблица 6

Представления волонтеров о функциях руководителя волонтерской организации

Table 6

Representations of volunteers about the functions of the head of a voluntary organisation

Функции руководителя волонтерской организации	Число отметивших характеристику	
	чел.	%
Постановка целей и формулирование задач работы волонтерской организации	98	47,34
Мотивирование участников волонтерской организации	38	18,36
Контроль деятельности волонтеров	21	10,14
Координация деятельности волонтерской организации	16	7,73
Обучение, передача знаний и умений	11	5,31
Другое	6	2,90
Всего ответивших	190	91,79
Не дали ответа на вопрос	17	8,21
Итого	207	100,00

По мнению волонтеров, глава молодежного волонтерского объединения выполняет управленческие функции, являясь своеобразным менед-

жером волонтерского коллектива. Лишь два описания вышли за рамки этих представлений. В одном из них акцентировалось, что личность организатора отличает особая преданность ценностям волонтерства и что добровольческая деятельность «близка сердцу ее руководителя». Во втором подчеркивалась необходимость особой мотивированности, хотя с неявным указанием на административную составляющую его деятельности: «Он сам, как и его *подчиненные* [выделено нами. – А. С.], хочет помогать людям в трудных ситуациях». Представления остальных участников опроса противоречивы: добровольческая деятельность понимается ими как альтруистическая, добровольная, а ее руководитель – исключительно как прагматичный администратор. Несомненно, этот аспект изучения волонтерского движения нуждается во всестороннем осмыслении как один из факторов, способных раскрыть его возможности.

Заключение

Результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Условия, в которых формируются и действуют общественные организации, объединяющие добровольцев из числа учащейся молодежи, оказывают существенное влияние на их мотивацию. Несмотря на усилия структур, ответственных за управление волонтерством, в данной сфере доминирует формальный подход. Заметно стремление «привязать» эту форму деятельности к учебному процессу, хотя она и определяется как внеучебная. Реальные обстоятельства работы волонтерских организаций не соответствуют представлениям молодых людей о том, что поведение добровольцев основано на внутренних побуждениях и свободном выборе.

2. Мотивация учащихся к волонтерской деятельности нередко оказывается несформированной или непоследовательной. Ей свойственны противоречия

- между ценностной природой волонтерства как безвозмездной добровольческой деятельности на благо общества и преобладанием эгоистических мотивов, определяющих вовлеченность в эту деятельность;
- идеальным представлением о добровольчестве и отношением к нему как средству достижения собственных целей;
- «живой» сущностью молодежных инициатив, свободных устремлений и наделением руководства волонтерских организаций исключительно административно-командными функциями.

3. Выявленные противоречия следует учитывать при коррекции вектора развития молодежного волонтерства. Учащаяся молодежь, приоб-

рета, опыт помощи другим, начинает лучше осознавать свои интересы и возможности их реализации, поэтому первоначальные мотивы альтруистического характера быстро замещаются сугубо личностными и в этом смысле становятся эгоистическими. Причина заключается не в неготовности молодых людей к волонтерской деятельности или «неправильном» восприятии ее ценностей, а в особенностях подросткового и юношеского возраста – незавершенности формирования ценностных ориентаций и преобладании инструментальных ценностей над терминальными [31, с. 30].

4. Волонтерство в современном обществе – одно из немногих социальных пространств, где молодежь получает возможность свободного выбора деятельности, отвечающей ее ценностным ориентациям в соответствии с собственными мотивами и общественными ожиданиями. Но ожидания общества не предполагают всеобщей поддержки волонтерского движения. Стремление сделать его массовым и излишняя «заорганизованность» снижают привлекательность волонтерства для молодежи. Создание условий для осуществления самостоятельных решений, напротив, способно стимулировать социальную активность в интересах общества.

Выход из волонтерских объединений не противоречит идеологии и ценностям волонтерства. Но определение факторов, вызывающих неудовлетворенность добровольческой деятельностью и разрушающих мотивацию молодых волонтеров, становится важной исследовательской задачей. Перспективным направлением ее решения представляется изучение роли лидерства в волонтерских молодежных организациях.

Список использованных источников

1. Левдер И. А. Добровольческое движение как одна из форм социального обслуживания // Социальная работа. 2006. № 2. С. 12–16.
2. Лоренц У. Социальная работа в изменяющейся Европе. Амстердам; Киев: Ассоциация психиатров Украины, 1997. 199 с.
3. Южакова О. В. Волонтеры на социальной работе // Вопросы социального обеспечения. 2006. № 16. С. 32–33.
4. Gaskin K. Valuing volunteers in Europe: a comparative study of the Volunteer Investment and Value Audit // Voluntary Action: the journal of the Institute for Volunteering Research. 1999. № 2 (1). С. 35–49. Available from: <https://www.bl.uk/collection-items/valuing-volunteers-in-europe> (date of access: 01.05.2019).
5. Кудринская Л. А. Добровольческий труд и факторы его воспроизводства // Вестник РУДН. Серия «Социология». 2005. № 5. С. 15–26.
6. Зборовский Г. Е., Певная М. В., Ведерников А. А. Волонтерство в пространстве регионального управления (кейс Свердловской области) // Вестник ПНИПУ. Социально-гуманитарные исследования. 2018. № 4. С. 10–25. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.4.1

7. Сен А. Развитие как свобода. Москва: Новое издательство, 2004. 425 с.
8. Косова У. П. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. Психология. 2012. № 2 (20). С. 123–127. eLIBRARY ID: 18574646.
9. Насиновская Е. Е. Вопросы мотивации личности с позиции деятельностного подхода [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://anleontiev.smysl.ru/vospomin/nasinov.htm> (дата обращения: 14.05.2019).
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. Москва: Политиздат, 1977. 304 с.
11. Ритцер Дж. Современные социологические теории. Санкт-Петербург: Питер, 2002. 688 с.
12. Клепикова А. А. Добровольцы благотворительной организации в государственном учреждении для людей с тяжелой инвалидностью: конструкты волонтерства и профессионализма // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9, № 3. С. 391–416.
13. Амбарова П. А., Зборовский Г. Е. Волонтеры «серебряного возраста»: регулирование темпоральных стратегий поведения возрастной общности // Вестник Пермского национального политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 35–47. DOI 10.15593/2224-9354/2017.4.3
14. Зборовский Г. Е., Певная М. В., Ведерников А. А. Военное волонтерство: концептуализация объекта социологического исследования // Вестник ВЭГУ. 2017. № 4 (90). С. 41–51. ID: 29842207
15. Clary E. G., Snyder M. The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations // Current directions in psychological science. 1999. Vol. 8, № 5. P. 156–159. Available from: https://is.muni.cz/el/1423/jaro2018/PSY109/um/68207566/clary_motiv_for_volunt.pdf (date of access: 24.04.2019).
16. Smith D. H. Altruism, volunteers, and volunteerism // Journal of Voluntary Action Research. 1981. Vol. 10, № 1. P. 21–36. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F089976408101000105> (date of access: 18.06.2019).
17. Anheier H. K., Salamon L. M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons. Civil Society Working. Paper 10. 2001. Available from: http://eprints.lse.ac.uk/29049/1/CSWP_10_web.pdf (date of access: 18.05.2019).
18. Stuart J. Volunteering and social action among teenagers. Briefing. Institute for Volunteering Research. 1 March 2016. Available from: <https://www.bl.uk/collection-items/volunteering-and-social-action-among-teenagers> (date of access: 12.05.2019).
19. Greenfield E. A., Moorman S. M. Extracurricular Involvement in High School and Later-Life Participation in Voluntary Associations // The Journals of Gerontology: Series B. 2018. Vol. 73, issue 3. P. 482–491. Available from: <https://ezproxy.urfu.ru:3055/10.1093/geronb/gbw168> (date of access: 12.05.2019).
20. Bonnesen L. Social Inequalities in Youth Volunteerism: A Life-Track Perspective on Danish Youths // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. Feb 2018. Vol. 29, issue 1. P. 160–173. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-017-9934-1> (date of access: 12.05.2019).
21. Mainar I. G., Servós C. M., Gil M.I. S. Analysis of Volunteering Among Spanish Children and Young People: Approximation to Their Determinants and

Parental Influence // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2015. Vol. 26, issue 4. P. 1360–1390. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-014-9487-5> (date of access: 12.05.2019).

22. Ho E., Clarke A., Dougherty I. Youth-led social change: Topics, engagement types, organizational types, strategies, and impacts // FUTURES. Mar 2015. Vol. 67. P. 52–62. Elsevier Ltd. doi:10.1016/j.futures.2015.01.006 Available from: <https://uwaterloo.ca/scholar/acclarke/publications/youth-led-social-change-topics-engagement-types-organizational-types> (date of access: 12.05.2019).

23. Nencini A., Romaioli D., Meneghini A. M. Volunteer motivation and organizational climate: Factors that promote satisfaction and sustained volunteerism in NPOs // VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations. 2016. Vol. 27, № 2. P. 618–639. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-015-9593-z> (date of access: 12.05.2019).

24. Кудринская Л. А. Добровольческий труд: сущность, функции, специфика // Социологические исследования. 2006. № 5. С. 15–22.

25. Стегний В. Н., Никонов М. В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник ПНИПУ. Социально-гуманитарные исследования. 2018. № 1. С. 146–156. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.1.14

26. Burns D. J. et al. Motivations to volunteer: The role of altruism // International Review on Public and Nonprofit Marketing. 2006. Vol. 3, № 2. P. 79–91. Available from: <https://link.springer.com/article/10.1007%2F02893621> (date of access: 07.05.2019).

27. Сухарькова М. П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 12–16. DOI: 10.24158/tipor.2017.9.2 [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/9/sociology/sukharkova.pdf (дата обращения: 28.03.2019).

28. Clary E. G. et al. Understanding and assessing the motivations of volunteers: a functional approach // Journal of personality and social psychology. 1998. Vol. 74, № 6. P. 1516–130. Available from: <https://pdfs.semanticscholar.org/b46a/11a4464f77b64492e2c2b688d9ebcc3c5565.pdf> (date of access: 01.06.2019).

29. Ермилова А. В., Исакова И. А. Специфика волонтерской деятельности в современной России: региональные практики // Вестник Пермского национального политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 4. С. 48–57. DOI: <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2017.4.4>

30. Игнатъева А. С. Ценностно-смысловые детерминанты готовности к волонтерской деятельности студентов Кемеровского государственного университета // Вестник Кемеровского государственного университета. Кемерово, 2010. С. 167–172.

31. Гежа А. Г. Особенности структуры социальных ценностей студенческой молодежи как социально-деятельностной группы // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 2. С. 27–30.

References

1. Levder I. A. Voluntary movement as one of the forms of social services. *Social'naya rabota = Social Work*. 2006; 2: 12–16. (In Russ.)

2. Lorenz U. Social'naya rabota v izmenyayushchejsya Evrope = Social work in a changing Europe. Amsterdam; Kiev: Association of Psychiatrists of Ukraine; 1997. 199 p. (In Russ.)
3. Yuzhakova O. V. Volunteers at social work. *Voprosy social'nogo obespecheniya* = *Issues of Social Security*. 2006; 16: 32–33. (In Russ.)
4. Gaskin K. Valuing volunteers in Europe: A comparative study of the volunteer investment and value audit. *Voluntary Action: The Journal of the Institute for Volunteering Research* [Internet]. 1999 [cited 2019 May 01]; 2(1): 35–49. Available from: <https://www.bl.uk/collection-items/valuing-volunteers-in-europe>
5. Kudrinskaya L. A. Volunteer labor and the factors of its reproduction. *Vestnik RUDN. Seriya "Sociologiya"* = *Bulletin RUDN. Sociology Series*. 2005; 5: 15–26. (In Russ.)
6. Zborovsky G. E., Pevnaya M. V., Vedernikov A. A. Volunteering in the space of regional management (case of the Sverdlovsk region). *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-gumanitarnye issledovaniya* = *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-Humanitarian Research*. 2018; 4: 10–25. DOI: 10.15593/2224-9354/2018.4.1 (In Russ.)
7. Sen A. Razvitie kak svoboda = Development as freedom. Moscow: Publishing House Novoe izdatel'stvo; 2004. 425 p. (In Russ.)
8. Kosova U. P. Motivation for volunteer activities. *Vestnik Kamchatskoj regional'noj associacii "Uchebno-nauchnyj centr"*. *Gumanitarnye nauki. Psihologiya* = *Bulletin of Kamchatka Regional Association "Educational and Scientific Centre". Humanitarian Sciences. Psychology*. 2012; 2 (20): 123–127. eLIBRARY ID: 18574646 (In Russ.)
9. Nasinovskaya E. E. Voprosy motivacii lichnosti s pozicii dejatel'nostnogo podhoda = Issues of personality motivation from the position of the activity approach [Internet]. 2019 [cited 2019 May 14]; Available from: <http://anleontiev.smysl.ru/vospomin/nasinov.htm> (In Russ.)
10. Leontiev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' = Activity. Consciousness. Personality. Moscow: Publishing House Politizdat; 1977. 304 p. (In Russ.)
11. Ritzer J. Sovremennye sociologicheskie teorii = Modern sociological theories. Saint-Petersburg: Publishing House Piter; 2002. 688 p. (In Russ.)
12. Klepikova A. A. Volunteers of a charitable organisation in a public institution for people with severe disabilities: The constructs of volunteering and professionalism. *Zhurnal issledovanij social'noj politiki* = *Journal of Social Policy Studies*. 2011; 3(9): 391–416. (In Russ.)
13. Ambarova P. A., Zborovsky G. E. Silver Age volunteers: Regulation of temporal behavior strategies of the age community. *Vestnik Permskogo nacional'nogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki* = *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences*. 2017; 4: 35–47. DOI 10.15593 / 2224-9354 / 2017.4.3 (In Russ.)
14. Zborovsky G. E., Pevnaya M. V., Vedernikov A. A. Military volunteering: conceptualization of the object of sociological research. *Vestnik VEGU* = *Bulletin of Eastern Economics and Law Humanities Academy*. 2017; 4 (90): 41–51. ID 29842207 (In Russ.)
15. Clary E. G., Snyder M. The motivations to volunteer: Theoretical and practical considerations. *Current Directions in Psychological Science* [Internet].

1999 [cited 2019 Apr 24]; 8(5): 156–159. Available from: https://is.muni.cz/el/1423/jaro2018/PSY109/um/68207566/clary_motiv_for_volunt.pdf

16. Smith D. H. Altruism, volunteers, and volunteerism. *Journal of Voluntary Action Research* [Internet]. 1981 [cited 2019 Jun 18]; 10 (1): 21–36. DOI: <https://doi.org/10.1177%2F089976408101000105>

17. Anheier H. K., Salamon L. M. Volunteering in cross-national perspective: Initial comparisons. Civil Society Working. Paper 10 [Internet]. 2001 [cited 2019 May 18]. Available from: http://eprints.lse.ac.uk/29049/1/CSWP_10_web.pdf

18. Stuart J. Volunteering and social action among teenagers. Briefing. Institute for Volunteering Research [Internet]. 2016 [cited 2019 May 12]. Available from: <https://www.bl.uk/collection-items/volunteering-and-social-action-among-teenagers>

19. Greenfield E. A., Moorman S. M. Extracurricular involvement in high school and later-life participation in voluntary associations. *The Journals of Gerontology: Series B* [Internet]. 2018 Mar [cited 2019 May 12]; 73 (3): 482–491. Available from: <https://ezproxy.urfu.ru:3055/10.1093/geronb/gbw168>

20. Bonnesen L. Social inequalities in youth volunteerism: A life-track perspective on danish youths. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations* [Internet]. 2018 [cited 2019 May 12]; 29(1): 160–173. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-017-9934-1>

21. Mainar I. G., Servós C. M., Gil M. I. S. Analysis of volunteering among Spanish children and young people: Approximation to their determinants and parental influence. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations* [Internet]. 2015 [cited 2019 May 12]; 26(4): 1360–1390. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-014-9487-5>

22. Ho E., Clarke A., Dougherty I. Youth-led social change: Topics, engagement types, organizational types, strategies, and impacts. *Futures* [Internet]. 2015 [cited 2019 May 12]; 67: 52–62. Elsevier Ltd. DOI: [doi:10.1016/j.futures.2015.01.006](https://doi.org/10.1016/j.futures.2015.01.006) Available from: <https://uwaterloo.ca/scholar/acclarke/publications/youth-led-social-change-topics-engagement-types-organizational-types>

23. Nencini A., Romaioli D., Meneghini A. M. Volunteer motivation and organizational climate: Factors that promote satisfaction and sustained volunteerism in NPOs. *VOLUNTAS: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations* [Internet]. 2016 [cited 2019 May 12]; 27 (2): 618–639. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11266-015-9593-z>

24. Kudrinskaya L. A. Volunteer labor: Essence, functions, specificity. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. 2006; 5: 15–22. (In Russ.)

25. Stegny V. N., Nikonov M. V. Motivation for volunteering. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politehnicheskogo universiteta. Social'no-gumanitarnye issledovaniya = Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-Humanitarian Research*. 2018; 1: 146–156. DOI: [10.15593 / 2224–9354 / 2018.1.14](https://doi.org/10.15593/2224-9354/2018.1.14) (In Russ.)

26. Burns D. J., et al. Motivations to volunteer: The role of altruism. *International Review on Public and Nonprofit Marketing* [Internet]. 2006 [cited 2019 May 05]; 2 (3): 79–91. Available from: <https://link.springer.com/article/10.1007%2FBF02893621>

27. Suharkova M. P. Approaches to the study of the motivation of participation in the practices of volunteerism. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* = *Theory and Practice of Social Development* [Internet]. 2017 [cited 2019 Mar 28]; 9: 12–16. DOI: 10.24158 / tipor.2017.9.2 Available from: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2017/9/sociology/sukharkova.pdf (In Russ.)

28. Clary E. G., et al. Understanding and assessing the motivations of volunteers: A functional approach. *Journal of Personality and Social Psychology* [Internet]. 1998 [cited 2019 Jun 01]; 6 (74): 1516–1530. Available from: <https://pdfs.semanticscholar.org/b46a/11a4464f77b64492e2c2b688d9ebcc3c5565.pdf>

29. Ermilova A. V., Isakova I. A. Specificity of volunteering in modern Russia: Regional practices. *Vestnik Permskogo nacional'nogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki* = *Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences*. 2017; 4: 48–57. DOI: doi.org/10.15593/2224-9354/2017.4.4 (In Russ.)

30. Ignatieva A. S. Value-conceptual determinants of readiness for volunteer activity of students of Kemerovo State University. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Kemerovo State University*. 2010:167–172. (In Russ.)

31. Gezha A. G. Features of the structure of social values of student youth as a social activity group. *Izvestiya vuzov. Severokavkazskij region. Obshchestvennye nauki* = *News of Universities. North Caucasus Region. Social Sciences*. 2007; 2: 27–30. (In Russ.)

Информация об авторе:

Старшинова Алевтина Викторовна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной работы Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина; ORCID 0000-0001-8804-5681; Author ID 532418; Researcher ID Q-1245-2015; Екатеринбург, Россия. E-mail: a.v.starshinova@urfu.ru

Статья поступила в редакцию 27.04.2019; принята в печать 11.09.2019. Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Alevtina V. Starshinova – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Social Work, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin; ORCID: 0000-0001-8804-5681; Author ID: 532418; Researcher ID: Q-1245-2015; Ekaterinburg, Russia. E-mail: a.v.starshinova@urfu.ru

Received 27.04.2019; accepted for publication 11.09.2019.

The author has read and approved the final manuscript.